

Афганистан после 2014 года: стабильность для государств ШОС или новый виток напряженности в Центрально-Азиатском регионе?

© 2013

Ю. Морозов

В статье анализируются итоги иностранного военного присутствия в Афганистане и проблемы вывода военных сил, стратегия США по отношению к Афганистану и сценарии развития обстановки после 2014 г., позиции России и Китая по отношению к складывающейся ситуации. Предлагаются совместные международные меры для стабилизации обстановки в Афганистане и в регионе.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, безопасность, Россия, Китай, НАТО, ШОС.

Предварительные итоги иностранного присутствия в Афганистане

К 2014 г. США завершат проведение военной операции в Исламской Республике Афганистан (ИРА) «Несокрушимая свобода», начатой в ответ на террористический акт 11 сентября 2001 г. Это самая продолжительная военная акция в истории Соединенных Штатов. Она проводится совместно с Международными силами содействия безопасности в Афганистане (ISAF) под командованием НАТО, в состав которых вошли представители 50 стран — как членов НАТО, так и не входящих в альянс. Они действуют в соответствии с резолюцией № 1386 2001 г.¹. По состоянию на ноябрь 2012 г. эти силы насчитывали около 113 тыс. военнослужащих при преобладающем представительстве США — более 74 тыс. В их задачи входят поиск и уничтожение боевиков движений «Талибан» и «Аль-Каида», формирование афганской армии, наведение порядка в стране и оказание помощи правительству Афганистана в восстановлении экономики.

На саммите в Лиссабоне государства-участники ISAF приняли решение вывести военный контингент из ИРА до 2014 г. В итоговом документе саммита сказано, что условия мандата выполнены в силу восстановления порядка в определенных зонах, уничтожения бен Ладена и завершения в основном формирования национальной афганской армии, которую признали готовой принять эстафету от сил ISAF.

Однако сравнение реального положения дел в Афганистане с декларациями саммита заставляет усомниться в его итоговых выводах. Поэтому в свете запланированного вывода иностранных войск из Афганистана было бы целесообразно оценить: чего же добились США и их союзники за время пребывания в этой стране?

Иностранное военное вмешательство в дела суверенного государства имеет определенные цели, определяющие действия в ключевых областях — политической, военной и экономической. Общий анализ сложившейся в настоящий момент ситуации в ИРА показывает, что международная миссия в этой стране добилась весьма немногого, и лишь правительства участвующих в ней стран считают ее успешной.

Морозов Юрий Васильевич, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: morozov@ifes-ras.

В политическом плане Афганистан по-прежнему остается нестабильным. Оккупация его территории США и их союзниками по НАТО имела целью лишь создание геополитического плацдарма в центре Евразийского континента, чтобы эффективно влиять на обстановку в восточной части этого континента². Поэтому они не планировали на деле привлекать в международную коалицию ведущие государства этого региона — Россию и Китай. Более того, они не смогли в достаточной степени привлечь к процессу урегулирования ситуации в Афганистане Пакистан, своего давнего союзника в Южной Азии.

Традиционной ошибкой США и их союзников по коалиции стали их попытки сконструировать в Афганистане государственную систему по западным стандартам. Навязывание афганскому обществу чуждых и непонятных западных ценностей, к тому же идущих в разрез с национальными устоями и религиозными традициями, не было поддержано подавляющим большинством населения страны. Это дестабилизирует ситуацию в стране и затрудняет решение фундаментальных проблем в социально-экономической сфере, что приводит к росту радикальных настроений.

По существу, сейчас в стране существует двоевластие. Усилиями западного общества в Афганистане созданы институты новой государственной власти, проведены выборы, в том числе на местном уровне. Однако реальная власть на местах принадлежит талибам, которые влияют на обстановку в провинциях через религиозных деятелей, лидеров этнических кланов и местных полевых командиров. Центральная власть в Кабуле, патронируемая Западом без учета современных реалий, остается практически недееспособной, демонстрируя отсутствие четких целей и реальных концепций развития страны. Присутствие же в госструктурах большого числа иностранных советников расхолаживает афганских чиновников, которые стремятся уйти от принятия конкретных решений³.

Ныне разобщенность в афганском обществе ничуть не меньше, чем 12 лет назад: здесь перемешались национально-этнические и религиозные противоречия, амбиции политических и военных деятелей, а также региональных авторитетов. Как представляется, это слабо учитывается внешними участниками внутриафганских процессов. Несмотря на победные реляции, талибы остаются реальной силой в Афганистане, противостоять которой нынешнее правительство не в состоянии ни в политическом, ни в военном аспекте. Многолетнее противостояние США с «Талибаном» только усилило эту организацию, закалило ее политически и подготовило к возвращению к власти.

В военном отношении США и силам ISAF тоже особо гордиться нечем. Не декларируемыми, а реальными достижениями операции «Несокрушимая свобода» являются сохраняющаяся военная напряженность в Афганистане и рост антиоккупационных настроений в обществе. Соппротивление талибов военной силе не преодолено. Несмотря на отдельные успехи военных акций значительная часть территории страны по-прежнему остается под контролем движения «Талибан». Оно практически безнаказанно действует в провинциях Пактия, Хост, Заболъ, Кандагар, Гельменд и Нимруз (Рис. 1)⁴.

Командованием оккупационных войск не до конца был учтен менталитет афганцев, которые с небольшими перерывами воюют уже более 30 лет, и к иностранным военным у них отношение однозначное: «Это враги». За плечами талибов стоит многолетний опыт ведения боевых действий в привычной местности, неприхотливость в обиходе и крайний фанатизм. Их поддерживают добровольцы из многих мусульманских стран, им также сочувствует население ряда афганских и пакистанских провинций.

При помощи США и других стран численность сформированной армии Афганистана по состоянию на ноябрь 2012 г. была доведена до 170 тыс. чел. Однако эта армия, которая должна принять эстафету от США и сил ISAF, слаба в двух отношениях. Во-первых, с военно-технической и идейной точки зрения. Во-вторых, у значительной части ее боевого состава отмечается низкий уровень мотивации и идеологической подготовки, что бросается в глаза на фоне более высокого боевого духа и религиозного фанатизма рядовых талибов и их союзников. При этом, если афганская армия сегодня все же при-

обрела некое подобие устойчивости, то национальная полиция по большей части коррумпирована, в ее составе немало агентов противника, и она не способна выполнять функцию стража общественного порядка.

Рисунок 1.

Военные базы ВС США и сил ISAF на территории Афганистана



Источник. *Россия и Америка в XXI веке. М. 2011. № 3.*

Негативному отношению к иностранному контингенту во многом способствует необоснованное применение военной силы, что приводило к гибели гражданского населения. Делая ставку на ведение неконтактных боевых действий⁵, командование американских войск и сил ISAF стремится свести к минимуму свои военные потери, но эта тактика влечет значительные жертвы среди мирных граждан. Так, потери среди афганского населения, по различным источникам, уже составили от 14 до 34 тыс. жизней, что очень существенно способствует росту антизападных, а заодно и антиправительственных настроений в Афганистане.

Потери сил международной коалиции по состоянию на 22 октября 2012 г. составляли 3190 военнослужащих погибшими. Наибольшие потери понесли США (2134), Великобритания (433), Канада (158), Франция (86), ФРГ (53)⁶. Однако американская армия и войска НАТО уходят из Афганистана со значительным опытом. Он был приобретен во время противостояния с постоянно меняющимся противником, который использовал различные методы и способы ведения боевых действий. Этот опыт может пригодиться альянсу в случае развязывания военных действий на других территориях, например — в Сирии и Иране⁷, либо в иных местах. Такие сценарии были описаны в журнале «Проблемы Дальнего Востока» в 2012 г.⁸

В целом 12-летняя военная кампания Запада, превзошедшая по своей продолжительности нахождение на афганской территории советских войск, демонстрирует, что ни одна центральная власть в Афганистане не будет в глазах населения обладать легитимностью и пользоваться уважением в условиях иностранного военного присутствия в стране. Такая власть воспринимается афганцами как держащаяся на иностранных штыках. Стано-

вится очевидным, что нахождение чужих войск на афганской территории, даже если их деятельность подкреплена мандатом ООН, а их целью является поддержание стабильности в государстве, выступает главным раздражающим фактором для населения Афганистана.

Экономическую стратегию тоже нельзя назвать успешной, если соотнести ее результаты с объемами затрат. Помощь США Афганистану, варьировалась от 1 млрд \$ в 2001 г., до \$2,3 млрд в 2012 г. Эти средства шли на реализацию главных направлений стратегии Запада по восстановлению Афганистана.

Одним из первых проектов стало активное строительство национальной кольцевой дороги протяженностью 3362 км, которую можно использовать для решения ряда военных задач, включая вывод войск из Афганистана⁹. Другим является транзит энергоресурсов из стран Центральной Азии (ЦА) в Южную Азию в рамках проекта ТАПИ¹⁰. В случае его реализации это будет альтернативный путь экспорта туркменского газа на мировые рынки без участия России¹¹. Еще одним региональным направлением транспортировки энергоресурсов является проект CASA-1000. Он призван обеспечить экспорт электроэнергии Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

Большое значение, придаваемое планам строительства дорог свидетельствует о том, что в западной стратегии восстановления Афганистана эта страна рассматривается, прежде всего, как «транзитный коридор» между Центральной Азией и Южной Азией. Афганские специалисты и региональные эксперты критикуют эту стратегию за отсутствие планов реализации инфраструктурных проектов, которые привели бы к появлению в стране большого числа новых рабочих мест. При этом критики ссылаются на примеры из «советской эпохи», когда в Афганистане при поддержке СССР было построено более сотни инфраструктурных объектов.

В 2011 г. были предприняты шаги по объединению ряда региональных проектов в один пакет под названием «Новый Шелковый путь». Он представляет собой совокупность транзитных проектов, которые должны соединить ЦА и рынки побережья Индийского океана в обход Китая. Эти вопросы интенсивно обсуждались в ходе пятой Региональной конференции экономического сотрудничества по Афганистану в Душанбе и в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, где состоялась министерские встречи, посвященные Афганистану.

Оператором объединенных проектов намерена стать Турция, хотя в официальных документах формат и состав участников «Нового Шелкового Пути» еще не определены. Ряд экспертов сомневаются в способности Анкары эффективно управлять реализацией столь сложного инфраструктурного проекта, тесно связанного с интересами соседних стран. При этом назывались политические причины, которые говорят не в пользу Турции. Главная из них — она является участником афганского конфликта¹². Кроме того, особое положение Анкары в реализации проекта может привести к потере интереса к нему со стороны нерегиональных государств-инвесторов.

Пока сложно сказать, насколько «Новый Шелковый путь» повлияет на эффективность реализации отдельных проектов, осуществление которых уже неоднократно переносилось, поскольку не решены проблемы безопасности и неясны перспективы военного присутствия коалиции в Афганистане. Так, в начале процесса вывода западной группировки из ИРА, стоимость объектов недвижимости в этой стране пошла вниз. В кабульском районе Вазир Акбар Хан в 2011 г. цены на недвижимость за год упали на 25–40%. И напротив, когда стала предметно обсуждаться перспектива сохранения части американских военных баз, падение цен на объекты недвижимости в Кабуле замедлилось¹³.

В настоящее время афганская власть живет за счет внешних кредитов, взамен обещая «вести борьбу с коррупцией, развивать демократические ценности в стране, защищать права и свободы своего населения»¹⁴. Эти обещания не совпадают с реальным положением дел. Значительная часть финансовой помощи Запада Афганистану расхищается или используется неэффективно.

Районы расположения групп восстановления провинций в Афганистане



Источник — IIA REGNUM. URL: <http://newzz.in.ua/conflict/>

Доказательством тому служит рост «опиумной» экономики, которая достигла объема почти в \$7 млрд, что намного превосходит главную статью официального экспорта Афганистана (ковры) с \$187 млн. Посадки же мака расширяются, и сегодня на Афганистан приходится 90% мирового производства этой культуры, возделывание которой стало главным видом деятельности по всей стране¹⁵. По данным ФСКН России, с 2001 по 2008 гг. производство опиатов и героина из мака в Афганистане выросло в 2–2,5 раза, 40% из них поставляется в Россию. Это представляет системную угрозу национальным интересам не только РФ и стран ЦА, а также государств Европы. Реальной борьбы с наркотрафиком из Афганистана не ведется. По мнению ряда экспертов, это вызвано опасениями США, что в случае развертывания активной борьбы с наркобизнесом потери американских войск резко возрастут. Так считает швейцарский журналист Р. Лабевьер, автор книги «Доллары террора. Соединенные Штаты и исламисты».

Следует отметить и то положительное, что привнесли силы ISAF в Афганистан. Частичному восстановлению мирной жизни в стране во многом способствовали группы восстановления провинций/PRT и «связи с гражданской администрацией», действовавшие в разных районах Афганистана (Рис. 2). Они помогали восстанавливать хозяйственную инфраструктуру, заключали соглашения с местными властями о привлечении имевшихся ресурсов в интересах мирной жизни, обеспечивали поддержку деятельности ISAF, оказывали помощь в решении юридических вопросов. Однако их усилия сводились на нет талибами, которые заставляли местное население уничтожать все то, что сделано руками «иноверцев».

Таким образом, иностранное присутствие в стране осуществляется не только и не столько в интересах восстановления Афганистана, сколько в геополитических и экономических интересах стран, вовлеченных в «афганский конфликт». При этом многомиллиардные средства, выделяемые зарубежными государствами в качестве экономической помощи, используются крайне неэффективно, в стране процветают коррупция и воровство. Это вызывает крайнее недовольство афганского населения и используется противниками правительства Х. Карзая, в первую очередь талибами, в пропагандистской деятельности, направленной на устранение иностранного присутствия в их стране.

Далеко не полный перечень проблем, сохраняющихся после 12-летнего пребывания США и сил ISAF в Афганистане, вызывает у мирового сообщества обеспокоенность по поводу сохранения стабильности в регионе. Поэтому Россия по завершении миссии ISAF намерена инициировать вопрос о предоставлении отчета Совбезу ООН командованием Международными силами содействия безопасности в Афганистане о результатах выполнения мандата № 1386¹⁶.

Американская стратегия в Афганистане после 2014 года

Как представляется, американская стратегия ухода из Афганистана, заключается в том, чтобы: «уйти, но остаться» в стране после 2014 г., сохраняя контроль над центром Евразии, где США преследуют важнейшие для себя геополитические, экономические, военные и иные цели. Вполне вероятно, что в стремлении сохранить свое лидерство в мире США, в случае обострения отношений с КНР и РФ, будут продолжать: стратегию, нацеленную на сдерживание Китая; недопущения интеграции государств ЦА и России; воспрепятствование превращения ШОС в геополитическое образование, способное противостоять США. Таким образом, присутствие США в центре Евразии диктуется:

- стремлением сохранить свой воинский контингент в Афганистане. Этим сил, учитывая сохраняющиеся базы в Узбекистане и Кыргызстане, будет достаточно, чтобы контролировать западные районы Китая, где находятся его стратегические объекты, в том числе полигон испытания ядерного оружия «Лобнор», а также восточную часть России как таковую и как стратегический “тыл” Китая;

- возможностью усиления своего влияния на государства ЦА. Вашингтон в последнее время существенно активизировал политическое и военное сотрудничество с руководством этих стран, что привело их к некоторому «дрейфу» в сторону США. При этом, в случае необходимости усиления своего влияния на государства ЦА, в арсенале американцев остаются проверенные на практике способы инициирования «цветных революций» в варианте «арабской весны»;

- привлекательностью проекта «Нового Шелкового пути», позволяющего вовлечь в него страны ЦА и вытеснить оттуда российские и китайские компании, а также получить доступ к ресурсам региона, создав при этом «транзитные коридоры» в обход России и Китая. Это даст возможность США влиять на экономическую ситуацию в регионе в выгодном для себя направлении, в том числе определять цены на сырье и услуги по его транспортировке.

Исходя из этого, ожидать полного ухода США из Афганистана не следует. Из страны будут выведены лишь боевые части, однако военное и иное присутствие США там останется¹⁷. В мае 2012 г. Вашингтон и Кабул подписали соглашение о стратегическом партнерстве, которое позволяет США оставить свои подразделения в стране, реформировав их в новую международную миссию, которую, скорее всего, поддержит СБ ООН. Соглашение закрепляет за Афганистаном роль одного из главных союзников США в регионе, хотя и Пакистан также сохраняет свой статус.

Пока официально численность войск, которые США планируют оставить в Афганистане, не названа. Эксперты полагают, что это могут быть 6–10 тыс. военнослужа-

щих¹⁸. Этого будет достаточно, чтобы находиться на пяти военных базах в ключевых районах ИРА: одна — в Баграме (около Кабула); вторая на западе в Шихане (у иранской границы); третья — в Мазари-Шарифе (на севере); и еще две — на юге (Кандагар и Гильменд)¹⁹. Однако этих сил будет совершенно недостаточно, чтобы сдерживать талибов. Если уж нынешняя группировка численностью более 100 тыс. чел. не в состоянии стабилизировать обстановку в стране, то что говорить о гораздо меньших силах.

При этом концепция «борьбы с повстанческим движением в Афганистане» с непосредственным участием американских войск будет ориентирована на проведение операций против «Талибана» по типу акции ликвидации Усамы бен Ладена. Это соответствует военной доктрине США, которую в январе 2012 г. обнародовал Б. Обама. В ней речь идет о готовности США уже не к двум войнам одновременно, а к одной, плюс не прямые действия в других регионах мира, включая Афганистан²⁰.

Большую часть американских войск в ИРА составят подразделения спецназа, которые будут проводить совместные операции с бойцами афганских спецгрупп "Кандак". Для этого Кабул согласился предоставить американским военным право использовать любые военные объекты страны. Американцы также продолжают обучение армейских подразделений и сил полиции Афганистана, хотя их присутствие в стране по-прежнему будет служить раздражающим фактором для местного населения.

США и их союзники также взяли на себя обязательства по "поддержке социального и экономического развития Афганистана" на срок до 2024 г. Вашингтон собирается продолжить программы по строительству дорог и созданию инфраструктуры в стране. Участники конференции в 2011 г. в Токио, на которой присутствовали делегации из 70 стран, решили, что до 2015 г. совместными усилиями выделят Афганистану на эти цели \$16 млрд. Япония дополнительно выделит еще около \$ 3 млрд к 2016 г. на развитие экономики и инфраструктуры страны. Кроме того, на саммите НАТО в Чикаго (2011 г.), было принято решение о выделении Афганистану по линии альянса еще \$ 4,1 млрд на военные нужды. Между тем президент Афганистана Х. Карзай в апреле 2012 г. заявил, что его страна нуждается в дополнительных средствах, и что США должны после 2014 г. выделять ИРА как минимум \$ 2 млрд ежегодно.

В перспективе США будут уменьшать свою помощь Афганистану. На это есть объективные причины — мировой кризис продолжает сокращать финансово-экономическую базу США для финансирования геополитических проектов. Другая причина кроется в проблемах финансового сектора США. Оборонный бюджет к 2023 г. предполагается сократить на \$ 400 млрд. Это ударит по возможностям Пентагона в финансировании боевых операций и содержания военных баз по всему миру, включая Афганистан. В силу этого Вашингтон ищет варианты, при которых его силы остались бы в ИРА как можно дольше, но в размерах, при которых они не станут серьезно обременять бюджет. С учетом этого обстоятельства Госдеп США подталкивает Кабул к сотрудничеству с умеренными талибами, чтобы в результате договоренностей с ними и после 2014 г. сохранить свое влияние на ситуацию в стране и в регионе.

Вероятно, не надеясь на успех Кабула в этом деле, американцы сами энергично налаживают связи с талибами. В разное время в Абу-Даби и Кабуле состоялись встречи представителей американского и афганского правительства с влиятельными пакистанскими лидерами, в первую очередь северо-запада Пакистана, а также видных представителей «Талибан».

На них с талибами обсуждались вопросы о постоянных контактах с целью выработки условий вывода коалиционных сил из Афганистана. Пока, похоже, прогресс в этой области не достигнут. Стали известны лишь условия, при которых талибы пойдут на соглашение: вывод *всех* (подчеркнуто автором) иностранных войск из страны, предоставление «Талибану» *графика вывода войск*, изменение Конституции Афганистана с включением талибов во власть, и наконец, — *признание движения «Талибан» за рубежом*.

Однако, как очевидно, почти каждое из этих условий может свести на нет все усилия 12-летнего пребывания США и сил ISAF в Афганистане.

В последнее время талибы приостановили переговоры и, похоже, тянут время, стремясь выиграть войну «на истощение» с учетом того, что большая часть стран западной коалиции уже начала вывод своих подразделений из Афганистана. К началу ноября 2012 г. эту страну покинули 32 тыс. американских военных, 208 военных баз США и НАТО были закрыты, а 310 переданы афганским силам безопасности. К концу 2014 г. оставшаяся группировка сил США и ISAF должна покинуть Афганистан. Но на пути ее возвращения на родину существует ряд препятствий.

Проблемы вывода войск и перспективы пакистано-американских отношений

Для иностранных войск, выводимых из Афганистана, существует два пути ухода из страны. Первый — по «южному маршруту» через территорию Пакистана. И второй — через «Северную распределительную сеть» (СРС), закрепленную международными договорами схему поставок грузов США и НАТО через транспортные сети России, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. Третий маршрут, через Китай — для войск коалиции невозможен, так как власти КНР отказали в разрешении на транзит грузов для США и сил ISAF в Афганистан через свою территорию.

До ноября 2011 г. по «южному маршруту» силам коалиции доставлялось 48% всех грузов и большая доля горюче-смазочных материалов. Доля транзита непосредственно для войск США составляла 30%. Через СРС поставки невоенных грузов составляли: 52% для сил ISAF и 40% — для войск США²¹.

Но когда самолет США в ноябре 2011 г. «непреднамеренно» уничтожил 24 пакистанских солдат на границе с Афганистаном, маршрут через Пакистан для американского транзита был закрыт. А после ликвидации без согласования с Исламабадом американским спецназом лидера «Аль-Каиды» на территории Пакистана в мае 2012 г. американо-пакистанские отношения скатились к низшей точке.

С закрытием «южного» транзита 90% транспортной нагрузки несли СРС, так как операции в Афганистане продолжались и требовали постоянной доставки грузов. Ныне Вашингтону придется расширять их поток в обратном направлении, что загрузит указанную сеть еще больше, чем обслуживание текущих поставок. Это потребовало от США интенсивной дипломатической активности в переговорах с РФ и Республиками ЦА — ведь изначально в соглашениях по СРС предполагался только транзит в Афганистан, но не обратно. В результате переговоров эта проблема была решена. В феврале 2012 г. на слушаниях в Конгрессе глава Транспортного командования ВС США генерал У. Фрэйзер сообщил, что администрация Обамы заручилась согласием Казахстана, Киргизии и Таджикистана на транзит через их территорию американской военной техники и других грузов, выводимых из Афганистана²².

Вместе с тем у США и НАТО возникла другая проблема — куда этот груз направлять? Цепочка транзита СРС может доставить их имущество до побережья Каспийского моря, откуда его придется перевозить морем в Азербайджан, а оттуда через Турцию или Грузию доставлять к океану. Поэтому НАТО продолжало склонять Москву к более интенсивному использованию авиатранспортного узла в Ульяновске, куда грузы из ЦА доставлялись бы по железной дороге, а оттуда отправлялись бы самолетами в Европу и США.

Независимо от того, как станут развиваться события в Афганистане в 2013–2014 гг., вывод войск коалиции из страны — это беспрецедентная по масштабности и сложности задача, которую надо выполнить в ближайшее время. А потому за оставшиеся неполных два года командованию сил США и ISAF необходимо решить много проблем.

Это касается и численности выводимых войск, и необходимого уровня координации их действий при выводе, и количества транспортных средств, контейнеров и т.п.

НАТО оценивает стоимость используемого в ИРА военного имущества в 23 млрд евро²³. При этом его транспортировка из Афганистана по воздуху обойдется в десять раз дороже, чем по земле. Поэтому предпочтительный способ транспортировки — колонны из сотен грузовиков. По расчетам Центрального командования США, на протяжении двух лет ему понадобится отправлять из Афганистана ежемесячно примерно 2200 контейнеров и транспортных средств, чтобы полностью вывезти технику и оборудование, из них — около 25% по СРС²⁴.

Необходимо учитывать географию и транспортную инфраструктуру ИРА: у Афганистана нет портов, почти нет железнодорожных веток, многие дороги находятся в плохом состоянии. По ним предстоит вывезти танки, вертолеты, аппаратуру, контейнеры и многое другое. На маршрутах вывода их будут ожидать мины, засады боевиков и мародеров и другие неприятные сюрпризы в виде плохих погодных условий, горных обвалов и т.д.

Необходимо также решить вопросы — что будет передано афганской армии и силам безопасности, что должно быть уничтожено, что и в какой последовательности будет вывезено из Афганистана. Кроме того, остающиеся в ИРА военнослужащие должны быть обеспечены продуктами, транспортными средствами и оружием для своей защиты. Сколько инструкторов потребуется для обучения афганцев, и сколько нужно иметь солдат для их защиты? Следует также определить надежные маршруты вывода войск из страны, в которой по-прежнему происходят вооруженные столкновения, и их количество по мере вывода войск скорее всего будет увеличиваться.

В ноябре 2012 г. Пакистан вновь открыл «южный маршрут», приняв извинения от Вашингтона за ноябрьский инцидент 2011 г.²⁵ Это позволило снять существовавшую около года напряженность в отношениях между Вашингтоном и Исламабадом.

В условиях сокращения военного присутствия в Афганистане и ожидаемого усиления активности со стороны сил «Талибана» и «Тэхрике-Талибан Пакистан», для Вашингтона Исламабад представляет все возрастающую значимость. Базы боевиков «Талибана» в основном находятся на пакистанской территории, поэтому без сотрудничества с пакистанскими спецслужбами будет практически невозможно проведение спецопераций против них подобных майской, когда был ликвидирован бен Ладен²⁶.

Исламабад важен для Вашингтона и в логистическом плане — для снабжения остающихся подразделений в ИРА, а также вывода войск по «южному маршруту», следующих в порт Карачи²⁷. Вместе с тем, этот маршрут проблематичен с точки зрения безопасности, так как следующий по нему транспорт постоянно подвергается нападениям и грабежам со стороны «Талибана» и «Тэхрике — Талибан Пакистан». Это вызывает необходимость увеличивать охрану конвоев до размеров, необходимых для обеспечения маршрутов, проходящих не по дружественной, а по враждебной территории.

В свою очередь для Исламабада является важным то, что с исходом США из Афганистана в стране должно сохраняться его влияние в том “вакууме безопасности”, который неизбежно наступит после 2014 г. И любой режим, который будет у власти в ИРА, должен учитывать интересы Пакистана: быть дружественно настроенным и сохранять для него «стратегическое пространство» в соперничестве с Индией.

Кроме того, Пакистан, имеющий большое влияние на талибов и поддерживающий связи с афганской группировкой “Хаккани”, претендует на роль главного участника переговоров, стремясь получить крупные политические дивиденды. Исламабад уже дал понять Вашингтону, что ждет более активного его задействования в переговорах по поводу будущего обустройства ИРА.

В свете вывода войск США из Афганистана перспективы пакистано-американских отношений могут развиваться по двум направлениям.

При “позитивном” развитии США и Пакистан значительно активизируют военные связи для создания благоприятных условий вывода войск. Сотрудничество в других областях будет поддерживаться на достаточно хорошем, хотя и сниженном по сравнению с периодом «до ликвидации бен Ладена» уровне. Вашингтон понизит накал критики в адрес Исламабада в связи с его поддержкой «Талибана». А Исламабад снизит острую критику действий США на территории Пакистана и будет оказывать содействие в подержании контактов США с талибами для продолжения переговоров.

“Негативное” развитие событий может иметь место при резком ухудшении обстановки в Афганистане в ходе вывода войск, провале переговоров США с представителями талибов или невозможности достичь ими хотя бы видимых уступок со стороны талибов, серьезного осложнения ситуации в Пакистане, а также в случае крупномасштабного теракта со стороны «Аль-Каиды» против сил США в Афганистане или иных местах. В этом случае США вновь выступят с обвинениями в адрес Пакистана в «пособничестве терроризму», а Исламабад возобновит острую критику действий Вашингтона.

В свете вывода сил западной коалиции из Афганистана возникают закономерные вопросы: какова будет ситуация в этой стране после 2014 г. и как она отразится на ближайших соседях Афганистана — центрально-азиатских государствах и региональной безопасности в целом?

Сценарии развития обстановки в Афганистане и их влияние на региональную безопасность

Рассмотрение предварительных итогов иностранного присутствия в Афганистане дает возможность наметить наиболее вероятные направления развития событий в этой стране и в государствах ЦА после 2014 г. Их можно свести к четырем основным сценариям, из которых два негативные, один умеренно негативный и один позитивный.

Негативные. Ситуация в Афганистане при первом сценарии может развиваться по “балканскому пути”. Он наиболее вероятен в следующих случаях: отсутствие решающего успеха в противоборстве с «Талибаном» на завершающей стадии операции «Несокрушимая свобода»; уход американцев без достижения договоренности с талибами о территориальном размежевании; наличие значительных неподконтрольных правительству Х. Карзая зон на территории страны.

При свертывании значительной части военного присутствия США в стране могут усилиться центробежные тенденции по “балканскому варианту”. В Афганистане начнут набирать силу провинциальные лидеры и полевые командиры, многие из которых уже сегодня только номинально признают кабульские власти. Как и в бывшей Югославии 1990-х гг. в ИРА возможна ситуация, когда афганское политическое поле будет представлять собой конгломерат различного рода племенных и военных группировок, находящихся в сложных отношениях друг с другом. Большинство из них могут иметь связи с внешними силами, которые будут рассматривать складывающуюся там ситуацию как средство достижения своих интересов руками этих группировок.

В случае провала переговоров с талибами вполне вероятно, что власть Х. Карзая долго не продержится, и в Афганистане начнется гражданская война между южной и восточной частями страны с одной стороны и северо-западной — с другой²⁸. «Талибан» вновь попытается захватить власть. Его действия будут поддержаны южными провинциями, где проживают преимущественно пуштуны (около 40% населения страны). Другие этнические группы не захотят подчиниться пуштунам без боя. В первую очередь — таджики (около 30%), которые живут в районе Герата и на северо-востоке страны. Помимо них, в военное противостояние будут втянуты хазарейцы, узбеки, аймаки и туркмены (составляющие остальные 30% жителей страны).

По возвращении во власть в Кабуле «Талибан» может вернуться к идее своего продвижения в направлении ЦА. Там «Талибан» поддержит «Исламское движение Туркестана», что дестабилизирует региональную обстановку. Вероятность повторения югославских событий прошлого века является весьма высокой. При подобном сценарии Вашингтон уже не будет обладать эксклюзивными правами на контроль над процессами в Афганистане, а станет одним из игроков на афганском геополитическом поле.

Возможен и другой негативный сценарий по типу «*арабской весны*». На Западе события 2011–2012 гг. на Ближнем Востоке и в Северной Африке представляются как победа «демократических чаяний народов этих стран»²⁹. Однако зачастую упускается из вида тот факт, что результатом этих событий стало проявление весьма опасных тенденций. На волне народных выступлений в арабском мире вышли из подполья силы и группировки, исповедующие радикальные методы борьбы за политическую власть и опирающиеся на исламистскую идеологию. Примеры этому налицо в складывающейся ситуации в Ираке, Ливии и Египте. То же происходит в Сирии, где радикальные группировки, опирающиеся на исламистскую идеологию и помощь из-за рубежа, развернули настоящую гражданскую войну в борьбе за власть.

Реализация каждого из приведенных сценариев повысит негативные последствия для ситуации в странах Центральной Азии и для региональной безопасности. Следует ожидать криминализации и радикализации населения региона, осложнения международных отношений, усугубляемых исламским экстремизмом, и как следствие — возобновление гражданской войны, прежде всего, в Таджикистане, куда хлынут из Афганистана исламисты-оппозиционеры, ныне находящиеся в ИРА. Возможен также крах светской власти в других Республиках ЦА, ухудшение перспектив реализации энергетических проектов с участием международных акторов, резкое увеличение роста наркотрафика не только в ЦА, но и в направлении России и стран Европы. Практически неизбежен рост террористической активности на границах и внутри государств ЦА.

Умеренно негативный. Американцы и талибы достигнут соглашения о территориальном разделении страны. «Талибан» будет контролировать юг и восток Афганистана, а правительственные силы обеспечивать безопасность на севере и на западе. При этом местные полевые командиры согласятся с таким разделом.

Последствия для стран ЦА и региональной безопасности: незначительное сокращение наркотрафика; сохранение дестабилизирующих факторов в виде криминализации и роста экстремизма; возможность относительного контроля над границей в случае предсказуемости позиций североафганских полевых командиров; нереализованность энергетических проектов, так как стабилизация обстановки только на севере и западе страны не позволит осуществлять транзит газа и электроэнергии к конечным потребителям в других странах. Возникает проблема создания транспортных и энергетических коридоров через Афганистан с севера в направлении пакистанских портов. Это будет препятствовать реализации экспортных и экономических возможностей самого Афганистана и всего «Нового Шелкового пути».

В случае обострения обстановки в Афганистане издержки, которые будут нести государства ЦА, станут выше, так как возрастут расходы на обеспечение безопасности, что негативно отразится и на инвестиционном климате региона. Кроме того, возникнет опасность превращения юга и востока Афганистана в зону подготовки радикально настроенных боевиков.

Может также вырасти незаконная контрабанда оружия в Республики ЦА. Следует ожидать и усиления геополитической конкуренции в регионе между ведущими политическими акторами и международными организациями за втягивание государств ЦА в орбиту своего влияния, что превратит регион в своеобразную «серую» зону в сфере безопасности. Вероятность реализации этого сценария можно оценить как 50% на 50%.

Позитивный. США сохраняют свое присутствие в Афганистане. В стране произойдет сплочение большей части элит вокруг официального Кабула, будут достигнуты договоренности с умеренным крылом «Талибана». В результате позиции афганской армии укрепятся на всей территории, и непримиримой части талибов будет нанесено поражение. Поэтапно будут решаться социально-экономические проблемы страны. Создадутся действенные механизмы контроля над производством и транспортировкой наркотиков.

Вашингтон приложит все усилия, чтобы снять озабоченности Москвы и Пекина по поводу американского присутствия в ИРА. В этом его традиционно будет поддерживать международное сообщество, призывая РФ и КНР принять участие в совместных усилиях по восстановлению и развитию Афганистана как условие обеспечения стабильности в регионе. Этот сценарий вероятен, однако США, КНР и РФ вряд ли достигнут консенсуса по поводу целей американского присутствия в регионе.

Последствия для стран ЦА и региона при таком сценарии: стабильность границ; снижение притока экстремистов, оружия и наркотиков в сопредельные с Афганистаном страны; появление возможности участия государств ШОС в восстановлении афганской экономики и реализация энергетических проектов в случае достижения договоренностей между сторонами; увеличение иностранных инвестиций в связи со снижением рисков в сфере безопасности.

В целом реализация большинства из обозначенных сценариев негативно повлияет на региональную безопасность и на национальные интересы центрально-азиатских государств-членов ШОС, включая ведущих участников организации — Китая и России, чьи позиции в Центральной Азии в настоящее время наиболее сильны.

Позиции Китая и России по отношению к выводу войск из Афганистана

В настоящее время Китай проявляет сдержанность в международных делах, сосредоточившись на решении задач внутреннего развития и заботясь об обеспечении внешних условий для этого. Иными словами, Пекин продолжает придерживаться принципа Дэн Сяопина — «держаться в тени»³⁰.

Следуя этому принципу в Афганистане, китайские официальные лица выступают за то, чтобы ШОС, в которой Китай играет лидирующую роль, получила бы некоторое влияние на будущее страны³¹. Однако на саммитах ШОС при рассмотрении вопросов, связанных с поиском путей урегулирования ситуации в Афганистане, инициативы в основном исходят от России и стран ЦА, нежели от самого Китая. Он выступает за то, чтобы национальные и международные действия в ИРА координировала бы ООН, где Китай обладает правом вето в Совете Безопасности.

Несколько иной подход Пекин демонстрирует только в интересах создания благоприятных условий для китайского присутствия в Афганистане. В настоящее время на территории ИРА уже реализуются около 30 китайских проектов(!). Пекин подписал с Кабулом ряд экономических договоров, касающихся освоения Китаем афганских запасов нефти и газа, а также добычи других полезных ископаемых³². Так, например, китайские нефтяные компании в течение 25 лет будут иметь право добывать нефть в бассейне реки Аму в провинции Сари-Пуль³³. А компания China Metallurgical Group планирует инвестировать в месторождение Айнак \$ 3,5 млрд.

Пекин и Кабул также подписали соглашения о сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом в интересах укрепления безопасности в регионе. В 2012 г. для стабилизации обстановки в Афганистане Китай оказал помощь правительству ИРА в размере \$ 23,8 млн на реализацию различных проектов. Указанные средства несравнимы с \$4 млрд, которые Кабул получит от НАТО в качестве "платы за мир" либо "инвестиций в сохра-

нении мира”, но в отличие от США и НАТО на Китае не лежит ответственность за ситуацию, которая складывается в Афганистане.

Ряд китайских экспертов не выражают опасений в связи с выводом войск альянса из ИРА. Они продолжают винить США и НАТО в неудаче попыток разгрома талибов и критически оценивают их способность решить проблему гигантского роста экспорта наркотиков из Афганистана. Они выражают опасения в связи с возможным продолжением пребывания США в регионе в “тылу” Китая. Более того, Вашингтон начал проводить в АТР политику регионального сдерживания КНР, вовлекая в это Австралию, Индию, Японию, Вьетнам и другие страны. Поэтому многие китайские специалисты высказываются за полный вывод американских войск из Афганистана и всей Центральной Азии.

Другие представители правительственных и научных кругов обеспокоены тем, что вывод войск альянса может оказаться преждевременным. Они учитывают, что силы коалиции борются против боевиков «Талибана», «Аль-Каиды» и других движений, которые, в частности, поддерживают уйгурских сепаратистов, выступающих за отделение Синьцзяна от КНР. Так что их уход из Афганистана вызовет рост религиозного фундаментализма и террористической угрозы в СУАР.

Вызывает беспокойство и то, что нынешние потрясения на Ближнем Востоке, названные «арабской весной», могут распространиться на страны ЦА — регион, важный для Пекина в связи с его территориальной близостью к Китаю. Это создает опасность для растущего импорта энергии в КНР через ЦФ. Наконец, вывод войск коалиции из Афганистана может сделать китайские инвестиции в этой стране более уязвимыми из-за атак талибов или иных экстремистских групп.

Существует мнение, что угрозы региональной безопасности и стабильности, включая увеличение рисков для китайских энергетических и экономических интересов, побудят Пекин к прагматичному сотрудничеству с правительством талибов в случае их прихода к власти в Кабуле, но при условии, что те не будут мешать растущему экономическому присутствию КНР в регионе и не станут поддерживать уйгурский сепаратизм в Синьцзяне. Такая политика покажет готовность Пекина действовать самостоятельно на афганском направлении. Китайское руководство располагает возможностями использовать для решения указанных проблем влияние на талибов из Пакистана — своего традиционного партнера. Нельзя исключить, что такие действия Пекина могут быть встречены с пониманием и в некоторых странах Запада, при условии, что Китай сможет добиться от Пакистана ограничения поддержки, которую «Талибан» оказывает международным террористическим группировкам³⁴.

В свете предстоящего вывода войск коалиции из Афганистана китайские официальные лица высказывают пожелание о расширении сотрудничества России, НАТО и других стран с целью политической стабилизации, общественного прогресса и экономического развития Афганистана. Представители КНР подчеркивают, что китайское правительство выступает против всех форм терроризма и поддерживает стратегию национального развития Афганистана, которая направлена на искоренение социально-экономических причин терроризма. Одновременно они хотят, чтобы китайские компании сохранили доступ к природным ресурсам и экономической инфраструктуре Афганистана.

Учитывая возможность «балканизации» Афганистана, Китай дает понять Западу, что он готов прийти ему на помощь, так как ныне китайские предприятия в стране находятся в условиях безопасности, которую обеспечивает им западная коалиция. Взаимодействуя с Вашингтоном, Пекин стремится защитить свои интересы с помощью минимальных экономических и военных усилий. При этом нельзя исключать того, что Китай может отдать предпочтение развитию диалога по афганской проблеме напрямую с США. Так как за рамками рассмотрения усилий Китая в ИРА остается взаимодействие КНР с США и Западом, свидетельствующее о принципиально высокой важности для Пекина этого сотрудничества. Китай считает важным для себя поддержание позитивных отношений с Западом и

старается избегать всего, что может осложнить эти отношения. Он придает большое значение и финансово-экономическим связям с США, достигшим беспрецедентных объемов — объем торговли между Китаем и США составляет почти \$ 450 млрд в год³⁵.

В России также существует несколько противоположных точек зрения на ситуацию в Афганистане в связи с выводом войск западной коалиции из страны. Одна из них заключается в том, что возможность сотрудничества по афганской проблематике серьезно осложняется геополитическим соперничеством за влияние в ЦА и ценностно-идеологическими разногласиями. Это находит отражение даже в таких вопросах, как поддержание либо свертывание «северного маршрута» снабжения войск коалиции в ИРА и осуществление военно-технического сотрудничества с центрально-азиатскими странами, не говоря уже о разногласиях в таких ключевых вопросах, как демократизация общества и установление более либеральной власти в Республиках ЦА. Деятельность Запада в этом направлении воспринимается рядом российских экспертов как направленная на заведомую дестабилизацию региона с целью нанесения ущерба РФ и КНР.

Присутствие США в ЦА опасно и с точки зрения интересов РФ в регионе, так как оно может привести к понижению общего уровня сотрудничества с центрально-азиатскими государствами³⁶. В отличие от Китая, которому есть что терять в Афганистане, у России в ИРА нет экономических проектов. Кроме того, несмотря на неоднократные обращения Москвы к Вашингтону, реальная борьба с наркопроизводством в Афганистане и его трафиком в Россию не ведется. Поэтому, по мнению ряда экспертов, следует вывести все войска западной коалиции как из Афганистана, так и из ЦА. По существу, такая позиция — скатывание к периоду “холодной войны”, сторонников чего в России практически нет. К тому же состояние армии и флота РФ, особенно после реформ последних лет несравнимо с тем, каким оно было во времена Советского Союза.

Есть и другая точка зрения. Она заключается в том, что вывод войск западной коалиции из Афганистана создаст проблемы для безопасности России, так как действия коалиции в определенной степени противодействуют нарастанию угрозы на афганско-центральноазиатском направлении.

Вывод же американских войск из Афганистана потребует новых усилий и затрат по противодействию вызовам и угрозам оттуда, прежде всего терроризму, росту нестабильности и наркоторговле. Эта точка зрения была высказана В. Путиным летом 2012 г. в Ульяновске³⁷ и еще раньше в 2010 г. обозначена в статье Д. Рогозина и Д. Громова, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс». Схожей позиции придерживаются и центрально-азиатские государства-члены ШОС, поскольку стабильность в них тесно связана с безопасностью России. Следовательно, наличие войск антитеррористической коалиции в Афганистане, так или иначе, служит интересам России и нужно сохранять северную линию снабжения войск НАТО и не допустить развязывания гражданской войны в Афганистане.

При этом в правительственных кругах России полагают, что в вопросах региональной безопасности, включая афганскую проблематику, администрация президента Б. Обамы продолжит не совсем успешную “перезагрузку отношений” с Москвой. В этом плане вопросы транзита имущества и военных сил США и ISAF через Россию по СРС станут той сферой взаимодействия, которая позволит поддерживать позитивные отношения с США, несмотря на принятие «закона Магнитского», который существенно осложнил российско-американские отношения.

В целом позиция Китая и России по афганской проблематике свидетельствует о том, что Пекин и Москва проявляют озабоченность в отношении угроз, исходящих из нестабильного Афганистана, и считают, что при неблагоприятном развитии событий в стране после 2014 г. они могут негативно повлиять на обстановку в странах ШОС и на состояние безопасности в регионе.

Перспективные шаги в интересах поддержания стабильности в Афганистане и региональной безопасности совместными усилиями

Несмотря на несовпадение оценок России и Китая, с одной стороны, и западного сообщества — с другой, по поводу ситуации, складывающейся в Афганистане, и исходящих оттуда угроз, имеется сходство позиций относительно направлений деятельности по противостоянию ее негативному развитию в связи с грядущими переменами в регионе:

- в политической области — необходимо сохранить стабильность в Афганистане после вывода оттуда основной группировки иностранных войск, предотвратить осложнения межнациональных отношений с учетом фактора исламского экстремизма и превращения Афганистана в зону подготовки радикально настроенных боевиков на юге и востоке страны, поддерживать меры безопасности в ЦАР;

- в военной области — обеспечить безопасный вывод сил коалиции из Афганистана по маршруту СРС, укрепить позиции афганской армии и не допустить развязывания гражданской войны, предотвратить проникновение в Республики ЦА радикальных группировок, контрабанду оружия, установить действенный контроль над производством наркотиков и их нелегальным провозом в другие страны;

- в экономической области — содействовать восстановлению афганской экономики, повысить приток иностранных инвестиций в ИРА, реализовать энергетические и транспортные проекты в регионе.

Исходя из этого, странам ШОС и западному сообществу уже сейчас целесообразно начать выработку мер, способных обеспечить безопасность Афганистана и стран ЦА после 2014 г. При этом недопущение негативных сценариев в ИРА и на пространстве ЦАР требует консолидации общих усилий, которые должны приложить заинтересованные страны и организации западного сообщества во главе с США, а также государства ШОС во главе с Китаем и Россией при активном участии ООН и самого Афганистана. Вполне очевидно, что в одиночку Афганистан не сможет достичь мира и согласия в стране после 2014 г. Есть и другие аргументы, свидетельствующие в пользу такой консолидации.

В отличие от НАТО, имеющего североатлантическую направленность, географическую ориентацию деятельности ШОС можно определить как центрально-азиатскую. Ключевые программы ШОС в сфере безопасности (борьба против «трех зол» — сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма), а также по экономическому и гуманитарному сотрудничеству связаны в основном с этим регионом. Причем на положение во всех государствах-членах организации заметно влияют связанные с Афганистаном проблемы. Поэтому после ухода основной группировки западных сил из Афганистана именно странам ЦА придется усилить меры безопасности, из опасения, что у их границ или в зоне их интересов утвердятся «Талибан», особенно, если им будут верховодить исламские экстремисты. Страны-наблюдатели при организации (Индия, Пакистан, Иран) также заинтересованы в усилении мер безопасности.

Уже сегодня имеются предпосылки для сотрудничества в рамках такого расширенного альянса. Если говорить об Афганистане, то его глава почти постоянно присутствует на саммитах ШОС, а его сотрудники деятельно работают в контактной группе «ШОС — Афганистан». Кроме того, по вопросам борьбы с трафиком наркотиков и терроризмом ШОС активно сотрудничает с правительством Х. Карзая и косвенно с НАТО и США³⁸. По этим же проблемам ШОС уже заключила соглашения о партнерстве с ООН, СНГ, ОДКБ, ЕвразЭС и АСЕАН.

Между тем, среди представителей западного истеблишмента бытовало мнение, что ШОС имеет антиамериканскую направленность и создавалась как противовес НАТО. Поэтому Вашингтон предпочитал развивать двусторонние отношения с центрально-азиатскими государствами, игнорируя ШОС как региональную структуру. Однако ошибочность этого мнения очевидна, ибо и Россия, и Китай настолько заинтересованы в

нормальных отношениях с США, что не намерены ставить их под удар, реализуя некий вариант военно-политического альянса-антагониста НАТО.

Поэтому отношение Вашингтона к ШОС стало постепенно изменяться: от нейтрального наблюдения за ее деятельностью до зондирования возможности в том или ином качестве войти в эту структуру. Такая перемена дает шанс США и странам западного сообщества предпринимать совместные усилия с ШОС по нейтрализации негативных явлений, которые ожидаются в ИРА и ЦАР после 2014 г.

Исходя из того, что интересы участников возможной коалиции совпадают, ее основной целью может стать совместная выработка стратегии в Афганистане, которая может быть сформулирована следующим образом: *приоритетной задачей должно стать достижение стабильности в Афганистане и укрепление связей как с западным сообществом, так и со странами Центральной и Южной Азии*. Направления же такой стратегии могли бы быть следующими.

В политической области главным является недопущение развязывания гражданской войны в Афганистане. Поэтому представляется целесообразным продолжать переговоры с умеренным крылом «Талибана» о будущем политическом обустройстве страны. Правда, поиск путей конструктивного диалога с талибами — сложный процесс, и его удачное завершение гарантировать трудно. Но, очевидно, иного пути, кроме диалога с лидерами «Талибана» нет, равно как и поиска путей вовлечения их в органы управления страной путем создания коалиционного правительства, и интегрирования их в силовые структуры.

Успешная реализация процесса переговоров во многом зависит от позиций государств-участников коалиции. Россия склонна к поддержке диалога, однако выдвигает, по сравнению с США, более жесткие условия. Она считает возможным переговоры только с теми, кто «не запятнал себя преступлениями». Важным шагом в достижении стабильности в Афганистане может стать убеждение Китаям Пакистана добиться искоренения сети баз боевиков на своей территории. Как максимум, это может привести к лишению талибов «тыла», а как минимум, заставить «Талибан» пойти на переговоры с афганским правительством. Следует признать, что для решения главной задачи с талибами придется договариваться, да и власть в стране требуется модернизировать, а рассуждения о миростроительстве пока следует отложить до тех пор, пока в государстве не будет преодолено противостояние его главных политических сил³⁹.

В вопросе поддержки политических процессов, ведущих к примирению в Афганистане, можно использовать опыт национального примирения в Таджикистане, полученный в 1990-х гг., благодаря которому в Республике постепенно воцарился мир, давший стабильность и возможность созидательной работы по развитию страны. «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане» (Москва, 23 декабря 1996 г.), подписанное при активном содействии России правительством Таджикистана и «Объединенной таджикской оппозицией» прекратило кровопролитную войну в стране, которая, как и в Афганистане, являлась продолжением политического, религиозного и этнического конфликта. В ходе примирения сторон в Таджикистане появились такие юридические документы и институты, которые не имеют аналога на постсоветском пространстве. Это — «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане», «Комиссия национального согласия», «Консенсуальная демократия», «Интеграция вооруженных формирований» и ряд других. Они способствовали объединению политических сил и общественных движений в республике⁴⁰.

Разумеется, есть отличия между ситуацией в Таджикистане тех лет и нынешней ситуацией в Афганистане. Но та концепция и те подходы к национальному согласию, которые были применены в Таджикистане, могут лечь в основу примирения и в случае с Афганистаном. Использование этой модели как варианта может открыть путь для взаимных уступок и поиска компромиссов, особенно когда это будет подкреплено использова-

нием политических и экономических рычагов воздействия на договаривающиеся стороны. Тогда можно надеяться, что эти усилия приведут афганское общество к выбору стабильного пути развития страны. И наконец, в деле примирения в Афганистане нужно больше опираться на силы, которым продолжает доверять и которые уважает весь афганский народ, включая противоборствующие стороны. Это — главы племен и та политическая элита, из которых состоит “Лояя Джирга”. Именно в их руки должно быть отдано решение судьбы страны⁴¹.

В области укрепления стабильности Афганистана видится необходимым продолжить укрепление афганской армии и ее способности к самостоятельному выполнению боевых задач. Пока в ИРА достижение превосходства над вооруженной оппозицией, поддерживаемой Пакистаном — невозможно. Поэтому целесообразно выработать такую тактику, при которой силовые структуры обладали бы локальным преимуществом перед военной оппозицией в Афганистане, что позволило бы предотвратить их переход в сопредельные страны.

В случае предоставления ООН нового Мандата для международной миссии в ИРА было бы целесообразно направить в эту миссию военных наблюдателей и представителей полиции из РФ, КНР и других стран ШОС, но ни о каком военном контингенте ШОС в миссии не может быть и речи, поскольку организация не является военно-политической структурой.

Необходимо также налаживание контактов с племенами, контролирующими Северный Афганистан.

Для технического оснащения армии ИРА требуются запасные части для вертолетов советского производства, которые в настоящее время продолжают использоваться. Представляется целесообразным поставлять их из России. РФ также может предоставить услуги своих специалистов для модернизации этих вертолетов и обучения афганских военнослужащих в вузах страны. А для снижения потерь войск, выводимых из страны, можно использовать российский опыт вывода сил 40-й армии из Афганистана.

Необходима и интенсификация обмена разведанными о террористической активности в регионе, развитие международной базы данных о наркотрафике — основном финансовом источнике терроризма, обмен опытом между ШОС и альянсом по проблемам и достижениям в борьбе с этими угрозами. Страны коалиции могут также работать над отдельными проектами, например, над укреплением барьеров, ограничивающих контрабанду наркотиков через границу Афганистана в сопредельные страны. Для этого необходимо укрепление афганской границы, в том числе с помощью новейших технических средств. В решении этой задачи заинтересованы не только страны ШОС, но и европейские государства НАТО, которые могли бы оказать приграничным с ИРА странам соответствующую помощь. Следует и далее развивать подготовку специалистов из Афганистана по борьбе с наркоугрозой в рамках структур ШОС и НАТО под эгидой ООН.

Целесообразна разработка «дорожной карты», которая предусматривала бы поэтапное продвижение к решению проблемы афганских наркотиков, содействие правительству не только в уничтожении плантаций опийного мака, но и в создании полноценной социально-экономической инфраструктуры страны, формирование «наблюдательного совета» коалиции для координации и повышения эффективности помощи Афганистану.

Целесообразна организация совместных действий по противодействию проникновению боевиков на территорию ЦА. Можно изучить возможность взаимодействия пограничных и сил специального назначения государств ШОС, Афганистана и НАТО для оперативного пресечения потока боевиков и наркотиков из страны, первоначально в рамках совместных учений, а в последующем — и на практике. Не следует недооценивать также выгоды взаимодействия с антитеррористическими структурами других международных организаций, прежде всего с ООН, а также национальными антитеррористическими органами отдельных стран.

В экономической области целесообразно выработать систему взаимоотношений Афганистана с коалицией, для чего перейти к иной системе отношений со странами, участвующими в восстановлении Афганистана. Вместо концепции «оказание помощи Афганистану» следует перейти к развитию «сотрудничества и взаимного учета интересов». Они должны базироваться на экономическом взаимодействии, при котором формируются устойчивые экономические интересы сторон. Для достижения этого потребуются расширение торгово-экономических связей с возможно большим числом государств мира, что позволит привлекать в страну их инвестиции и технологии. При этом прежде всего такие связи для афганской экономики важны с государствами Центральной и Южной Азии, как непосредственно окружающие ИРА.

Нужно создавать условия для вовлечения в этот процесс мировые державы, обладающие реальным капиталом и современными технологиями, с целью использования их в наиболее значимых региональных проектах, таких как, например, CASA, с участием российских и китайских специалистов и инвестиций⁴². Среди других направлений развития экономического взаимодействия Афганистана с государствами и международными организациями можно назвать:

- стабилизацию обстановки в области обеспечения водными ресурсами, что необходимо для восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства Афганистана. Есть несколько вариантов развития системы водопользования в регионе, включая в нее и воды Аму-Дарьи. Все они предполагают инвестирование в развитие водной инфраструктуры ИРА, что, на наш взгляд, должно стать одним из приоритетов не только для Узбекистана и Таджикистана, но и для РФ, КНР и США, а также ШОС и ЕС;

- улучшение энергоснабжения как важного фактора восстановления мирной жизни в Афганистане и устойчивого развития всего региона. Инвестирование в строительство Индией линии электропередачи Термез — Пули — Кабул по силам международным организациям и транснациональным корпорациям, а также российским компаниям;

- развитие ИРА связано с необходимостью восстановления работы объектов инфраструктуры страны, в том числе построенных в свое время Советским Союзом — порядка 140 объектов государственного значения. Здесь Российская Федерация может сыграть одну из ведущих ролей, ибо документация по этим объектам и опыт их строительства принадлежат российским специалистам;

- развитие логистики путем строительства дорожно-транспортной сети Афганистана, особенно железнодорожной системы ИРА и ее соединение с системами Узбекистана, Таджикистана, Ирана и Пакистана. Это дало бы дополнительные возможности увеличения товарооборота Афганистана с сопредельными странами региона. В этой области есть ряд других перспективных направлений сотрудничества.

И еще одно направление, которое способствовало бы стабилизации обстановки в Афганистане — **идеологическое**. Необходима нейтрализация основ негативного влияния радикальных исламских течений и привлечение на свою сторону в борьбе с ними легальные мусульманские организации.

Правовая и религиозная непроясненность, политическая незрелость части населения ИРА, наличие безграмотных и незанятых слоев молодежи, численность которой увеличивается по причине сложности социально-экономической обстановки в стране, не благоприятствуют стабильности. Очевидно, коалиции было бы целесообразно рассмотреть возможность выработки совместной исследовательской программы по изучению истоков, причин и стимулов расширения религиозного экстремизма, каналов его проникновения и финансирования на территории стран ИРА и ЦАР.

Представляется целесообразным в рамках гуманитарной кооперации разработать религиозно-образовательный проект, направленный на активную пропаганду светского ислама, осуществляемого силами легальных богословских учреждений. В условиях возрождения традиционных религиозных институтов в странах ШОС достижение до-

говоренностей о делегировании их богословам в Афганистан представляется также вполне вероятным.

Это далеко не полный перечень тех направлений в политической, экономической, идеологической и военной областях, которые могут стабилизировать обстановку в Афганистане и в регионе в свете вывода западных войск из ИРА. Восстановление мира в Афганистане невозможно без всесторонней заинтересованности и участия в этом процессе и западных стран, и государств ШОС.

* * *

В целом и Россия, и Китай уже сегодня обеспокоены созданием условий для сохранения стабильности в Афганистане после вывода оттуда в 2014 г. иностранных войск. Ситуация в сфере безопасности стран ШОС может оказаться нарушенной из-за нестабильности в Афганистане. И если заинтересованными сторонами заранее не будут приняты совместные шаги в области укрепления региональной стабильности, последствия могут быть самыми серьезными и для Афганистана, и для региона в целом, в котором намечается тенденция к расширению взаимодействия между США/НАТО, с одной стороны, Китая, России/ШОС — с другой. К этому Запад подталкивают отсутствие прогресса в деле нормализации обстановки в Афганистане, нарастание активности исламистов в Афганистане и Пакистане, усиливающаяся сложность в снабжении группировки войск США и сил ISAF, усугубляемая их выводом из страны. С другой стороны, Россия заинтересована в сохранении региональной безопасности и на ее южных границах, а также сокращения наркотрафика в страну. У Китая — те же интересы, плюс желание сохранить свои инвестиции в Афганистане.

У Китая, России и Запада немало разногласий по афганско-центральноазиатской повестке, что вызывает сомнения у существенной части российских и китайских экспертов относительно необходимости расширения сотрудничества с США на этом направлении. Тем не менее, складывающаяся ситуация в регионе объективно свидетельствует о необходимости наращивания позитивного взаимодействия по афганской проблематике. Идея регионального сотрудничества в рамках возможной коалиции заинтересованных сторон не противоречит интересам как противников, так и сторонников такого партнерства, так как в этой коалиции учитываются их совпадающие интересы. И его целесообразно осуществлять независимо от того, какой курс изберет для себя будущее правительство Афганистана.

В интересах стабилизации обстановки в Афганистане и поддержания региональной безопасности, возможной коалиции было бы целесообразно учитывать те особенности, которые присущи именно афганскому обществу, не навязывать ему своих взглядов и моделей развития, предоставить афганцам самим решать свою судьбу, больше привлекать к работе над «афганской проблемой» соседние страны, извлекать уроки из недавней истории постсоветского пространства и присутствия СССР в Афганистане.

-
1. 9 октября 2012 г. СБ ООН продлил пребывание сил ISAF в Афганистане. Согласно принятой резолюции, они могут находиться там до 13 октября 2013 г.
 2. До сих пор многие аналитики сомневаются в способности «Аль-Каиды» нанести удар по американским объектам самостоятельно, а реакция США на события 11 сентября расцениваются ими как повод вмешательства Вашингтона в Афганистан с целью закрепления своего присутствия в Центральной Азии.
 3. В 2012 г. в органах местной власти Афганистана в той или иной степени присутствовали представители международных и неправительственных организаций из более чем 70 стран.
 4. *Морозов Ю.* Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе // *Россия и Америка в XXI веке.* М., 2011. № 3.

5. Неконтактные боевые действия включают в себя нанесение поражения противнику дистанционными ударами авиацией, артиллерией и иным высокоточным оружием. При этом свои войска находятся вне зоны средств поражения противника.
6. URL: <http://etoruskiy.livejournal.com/25634.html>.
7. NATO Missiles In Turkey: Libyan Scenario, Part of Broader System. URL: http://english.ruvr.ru/2012_11_23/NATO-shows-great-interest-in-deployment-of-Patriot-missile-air-defence-systems. 23.11. 2012.
8. Морозов Ю. Влияние ближневосточного кризиса на национальные интересы государств ШОС // ПДВ. 2012. № 4. С. 27–41.
9. Нессар О. Афганистан: от экономики войны к экономике добрососедства. URL: <http://af@afghanistan.ru>.
10. Проект ТАПИ предусматривает строительства газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия, протяженностью 1380 км, для транспортировки газа из туркменского месторождения Довлетабад в Пакистан и Индию.
11. В январе 2011 г. В.В. Путин на встрече с президентом ИРА Х. Карзаем заявил о готовности выделить на реализацию этой энергетической транзитной системы российские инвестиции.
12. В составе сил НАТО в Афганистане находятся более 1800 турецких военнослужащих.
13. Куликов А. Тезисы выступления на международном круглом столе «Военно-политическая обстановка вокруг Афганистана и прогноз ее развития после вывода войск НАТО». Москва, 20 дек. 2012 г.
14. Афганистан.Ру. URL: <http://afghanistan.ru/doc/21471.html>.
15. ИРА вышла на второе место в мире после Марокко по производству марихуаны и гашиша. Согласно данным ООН, на складах в Афганистане на случай неурожая мака хранится свыше тысячи тонн героина.
16. 18 марта 2012 г. министр иностранных дел России С. Лавров заявил: "Мы считаем, что Мандат должен быть выполнен в полной мере, а СБ ООН необходимо представить доклад о том, как он был выполнен".
17. 12 декабря 2012 г. министр обороны США Леон Панетта прибыл в Афганистан, где встретился с американским командованием и президентом страны, обсудив варианты численности американских войск и места их дислокации в Афганистане после 2014 г.
18. US troops to stay in Afghanistan // Voice of Russia. 2012. 26 Nov.
19. Volkhonsky B. How Many U.S. Troops To Stay In Afghanistan And For How Long? Voice of Russia. URL: Rick Rozoff" [http://english.ruvr.ru/2012_12_13/Dec 13, 2012](http://english.ruvr.ru/2012_12_13/Dec%2013,%202012).
20. Комсомольская правда. 2012. 13–20 дек. URL: <http://www.kr.ru>.
21. Оставшиеся 30% американского транзита, в основном бронетехнику, артсистемы и боеприпасы, Пентагон перебрасывал в Афганистан по воздуху.
22. Ранее в Астане министры обороны Великобритании и Казахстана подписали «Соглашение между правительствами Казахстана и Великобритании об обеспечении транзита военного имущества и персонала через территорию Казахстана».
23. Afghanistan: Der Abzug wird teuer. URL: <http://inosmi.ru/world/20120704/194483256.html> 20/05/2012.
24. Из них 400 единиц предполагается транспортировать по железной дороге через Узбекистан, Казахстан и Россию, а оставшиеся 100 — грузовым автотранспортом по территории Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Кавказа.
25. В ноябре 2012 г. госсекретарь США Х. Клинтон позвонила своей пакистанской коллеге Хине, извинившись за ноябрьский инцидент.
26. Pakistan opens NATO supply line in boon to US forces in Afghanistan. URL: <http://inosmi.ru/world/20120704/194483256.html> 03/07/2012.
27. Northern land routes to be crucial in U.S. withdrawal from Afghanistan. URL: <http://inosmi.ru/world/20120704/194483256.html>.
28. Корнев Е. Вывод войск США из Афганистана. Что будет с регионом? URL: <http://modernpolitics.ru/2012/09/>
29. Куликов А. Тезисы выступления на международном круглом столе «Военно-политическая обстановка вокруг Афганистана и прогноз ее развития после вывода войск НАТО». Москва, 20 дек. 2012 г.

30. *Портяков В.* Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // ПДВ. 2012. № 5. С. 25.
31. Генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао, выступая на 9-м заседании Совета глав государств-членов ШОС заявил, что "китайская сторона неизменно придерживается той точки зрения, что урегулировать проблему Афганистана необходимо комплексными средствами, лежащими в сфере политики и экономики, но никак не военным вмешательством", тем самым подтвердив нежелание Китая повторить судьбу СССР и США в Афганистане.
32. Одной из самых крупных китайско-афганских программ является проект по разработке медного месторождения "Айнак" в северном Афганистане. Ожидается, что с 2014 г. месторождение начнет работать на полную мощность, обеспечивая работой около 10 тыс. афганских граждан.
33. *Спера Л.* Китай протягивает руку НАТО в Афганистане // Limes (Италия). 2012. 3 oct.
34. Вайц Р. Афганистан, вывод войск, Китай, НАТО, США. URL: <http://blogs.voanews.com/russian/us-russia.09.07.2011>.
35. Russia-China rapport can be pillar of international stability // Global Times. 2012. 28 Nov. URL: <http://rickrozoff.wordpress.com>.
36. Фроман-Мерис А. Афганистан: возвращение России // Le Figaro. 2012. 4 сент.
37. 1 августа 2012 г. на базе в Ульяновске В. Путин отметил: "Жаль только, что все государства, которые участвуют в событиях в Афганистане, думают, как ноги оттуда унести. Взяли на себя обязательства — пусть доводят их до конца".
38. *Морозов Ю., Лузянин С.* ШОС: возможные пути развития // Азия и Африка сегодня. 2011. № 4.
39. По мнению Константина Сыроежкина, главного научного сотрудника Казахского Института стратегических исследований.
40. *Морозов Ю.* Миротворческая деятельность России на постсоветском пространстве (Доклад ИЕ РАН № 185, 2007 г.).
41. "Лояя Джирга" — всеафганский совет старейшин, состоящий из представителей различных этно-племенных групп и созываемый для решения кризисных ситуаций в Афганистане.
42. Россия выразила готовность вложить в проект CASA-1000 500 млн \$. при условии, если российская компания «Интер РАО ЕЭС» выступит в качестве оператора проекта.